

ПРИРОДНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

© Смирнов С.В., 2013 (Г. Елабуга)

Проблемы осмысления сущности русского национального характера, специфики его становления и особенностей проявления, всегда считались актуальными в отечественной философско-антропологической мысли. Изучению данных вопросов посвящены работы классиков русской философии – Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, Н.О. Лосского, В.С. Соловьева; труды современных исследователей – К. Касьяновой (В.Ф. Чесноковой), С. А. Редкозубова, Н.В. Соколова, А.И. Уткина и других. [1]. В трудах перечисленных авторов выявляются сущностные черты русского национального характера, рассматриваются факторы его становления, характеризуются особенности его культурно-исторической динамики.

В тоже время, в данных работах в недостаточной степени учитываются особенности природных условий России как фактора становления русского национального характера, определяющего, в значительной степени, этническую уникальность менталитета русского человека, его своеобразие и неповторимость. Это, в итоге, препятствует формированию целостного представления об антропологической сущности русского человека – его духовной природе, целях и ценностях не позволяя, одновременно, также сформулировать ряд стратегических задач, стоящих перед российским обществом на этапе его реформирования, требующих, в процессе своей постановки и реализации учета особенностей русского национального характера.

Актуальность решения данных проблем определяет цель работы: выявление особенностей воздействия природных условий на формирование национального характера русского человека.

Реализация поставленной цели определяется решением следующих задач:

– определение специфики природно-географических условий России как фактора формирования русского национального характера;

– выявление сущностных особенностей национального характера русского человека в их взаимосвязи со своеобразием природных условий страны.

Рассмотрим, последовательно, поставленные задачи.

Способность природных условий воздействовать на формирование физической и психоинтеллектуальной природы человека

неоднократно подчеркивалась целым рядом мыслителей прошлого и настоящего – Платоном, Ш.Монтескье, Э.Реклю, А.Л. Чижевским, И.И. Мечниковым, Л.Н. Гумилевым и другими [2]. Совокупность подобных взглядов легла в основу географического детерминизма – концепции, рассматривающей природно-географические условия как факторы, формирующие национальный дух и самосознание этноса, предопределяющие политическую, социальную и экономическую жизнь государства. Так «в северном климате, – пишет Ш. Монтескье, – вы увидите людей, у которых мало пороков, немало добродетелей и много искренности и прямоты. По мере продвижения к югу вы как бы удаляетесь от самой морали. Там вместе с усилением страстей умножаются преступления и каждый старается превзойти других во всем, что может благоприятствовать этим страстям. В климате чрезмерно жарком тело совершенно лишается силы. Тогда расслабление тела переходит и на душу. Такой человек ко всему равнодушен, не любопытен, не способен на какой благородный подвиг» [3. – С. 352].

Рассмотрение природных условий, как фактора, определяющего рождение, расцвет и упадок цивилизации, характерно для взглядов Л.Н. Гумилева. В работе: «Этногенез и биосфера земли» он, в частности, характеризует монотонность и разнородность ландшафтов как условия, от которых зависит интенсивность этногенеза, рассматривая их антропогенную трансформацию как фактор, воздействующий на смену фаз развития этноса» [4. – С. 191-197; 209-214].

Специфика России как части евразийского континента заключается в том, что ее территория обладает огромным набором разнородных природно-климатических и ландшафтных условий.

Так для южных рубежей России (Черноморское побережье) характерен благоприятный субтропический климат с теплыми и влажными летом и зимой, минимальными амплитудами колебания среднегодовых температур. Для Центральных областей и большей части Сибири – климат умеренного пояса – от континентального на Западе до ультраконтинентального на Востоке, характеризующийся холодной продолжительной зимой, теплым и даже жарким летом, недостаточным количеством выпадающих осадков. Территориям, находящимся за Полярным кругом (Север Европейской части и Сибири, острова Северного Ледовитого океана), свойственен холодный и сухой климат арктического пояса.

Если говорить в целом, климат России для жизни и деятельности человека суров и малоблагоприятен. Исключая южные регионы Европейской части и Сибири, Россия находится в зоне рискованного земледелия, где урожайность сельскохозяйственных

культур относительно невелика, колеблется от года к году, а структура посевных площадей зачастую представлена монокультурами (рожь, ячмень, просо, овес).

Условия для развития скотоводства также недостаточно благоприятны, (исключая традиционные животноводческие промыслы – оленеводство на Чукотке и коневодство в Якутии). Необходимость подготовки к суровой и продолжительной зиме требует организации работ по массовой заготовке кормов, строительства помещений для содержания скота, значительных расходов на транспортировку животноводческой продукции.

Большим разнообразием характеризуется ландшафтная структура страны.

На территории России представлены практически все природные зоны начиная от субтропических лесов черноморского побережья Кавказа, степей черноземной зоны и Южного Урала, полупустынь Прикаспия и Дагестана, широколиственных и смешанных лесов Нечерноземья и заканчивая сибирской тайгой, арктическими заполярными тундрами и гольцовыми высокогорными пустошами.

Столь большое разнообразие ландшафтных условий дает возможности для формирования мультикомпонентной структуры отраслей хозяйственной деятельности, начиная от традиционных промыслов – рыболовства, собирательства, охоты и заканчивая современными, эффективными животноводством и растениеводством, но, одновременно, затрудняет хозяйственное освоение страны, формируя мозаичный характер ее социальной и экономической инфраструктуры.

Сложившееся своеобразие природно-географических условий российского государства – суровых и разнородных – способствует формированию самобытных, часто противоречивых, но неповторимых качеств характера русского человека: его *стойкости, максимализма, жестокости, анархизма, коллективизма, духовности и мессианизма.*

Рассмотрим перечисленные особенности русского национального характера более подробно.

Большая часть России, как мы выяснили выше, расположена в достаточно неблагоприятных природно-климатических условиях. И это, по определению, требует от человека крайнего напряжения сил с тем, чтобы уберечь свою жизнь и жизнь своих близких от тех невзгод, что обрушивает на него природа. Длинная, с глубокими снегами, трескучими морозами и короткими днями зима, грозящая голодной смертью хозяину, не озаботившемуся о своевременной и обильной заготовке припасов; непродолжительное и жаркое лето, чреватое засухой и неурожаем; промозглая серая осень, гноющая на корню еще не собранный урожай и заготовленное сено; бурная и

полноводная весна, опасная своей не знающей преград речной стихией, все эти природные невзгоды обрушивались на русского крестьянина практически ежегодно, веками, сформировав такое качество его души как *стойкость*, выносливость к страданию.

Русский человек отличается удивительной способностью выносить невзгоды и лишения. Иллюстрацией этого, в частности, является его способность к перенесению многовековых тягот ограничения личной свободы.

Россия – практически единственная страна, где до начала XX века, так или иначе, сохранялось крепостное право и его пережитки, в то время как Запад уже давно «дышал» вольным воздухом свободы. При этом крепостничество в России существовало в своих наиболее жестких, бесчеловечных формах включающих в себя практику телесных наказаний, заключения в тюрьму и ссылку на каторгу, продажу и покупку крестьян, разлучения детей с родителями и т.д. Несмотря на попытки либерализовать законодательство в области естественных прав предпринятые, в частности, уже Александром I (закон 1803 года о вольных хлебопашцах), оно успешно просуществовало в течение почти пяти сотен лет: с конца XV до начала XX века (вплоть до отмены выкупных платежей) и было ликвидировано не из страха перед народными волнениями, а в силу его превращения в тормоз дальнейшего развития страны.

Данный пример говорит не просто о способности русского человека переносить страдания и лишения. Это говорит о том, что жизненные трудности для него не являются преходящим злом, с которым необходимо *бороться*; они есть обыденность, данность, с которыми нужно *смириться*, с которыми нужно Жить.

Природный фактор формирует и такую черту русского национального характера как *максимализм*. Эта черта была прекрасно подмечена А.Н. Толстым в своем стихотворении:

*Коль любить, так без рассудку,
Коль грозить, так не на шутку,
Коль ругнуть, так сгоряча,
Коль рубнуть, так уж сплеча!*

*Коли спорить, так уж смело,
Коль карать, так уж за дело,
Коль простить, так всей душой,
Коли пир, так пир горой!*

Максимализм русского человека в том, что ему нужно «либо все, либо ничего». Эта его особенность отмечается зарубежными исследователями. «Если русские увлечены карточной игрой, – пишет М.Бэринг, – то будут заниматься ею до тех пор, пока не наиграются

власть; никто не скажет: «Хватит, уже поздно» или «Ну довольно, спать пора». То же относится к еде и питью. Мысль о достоинствах умеренности, максима «довольствуйся малым» претят русскому темпераменту» [5].

В основе максимализма лежит убеждение русского крестьянина в том, что главное для него – успеть заготовить сено в погожие дни, ведь лето в России короткое и времени для полевых работ мало. Так что летом он трудится вовсю, стараясь сделать как можно больше, в то время как зимой проводит свои дни в лени и праздности.

Русский максимализм – одна из причин недостаточного развития в России материальной культуры. Действительно, несмотря на тысячелетнюю историю государства, мы так и не смогли овладеть своей огромной территорией (хотя, отчасти, это объясняется суровыми климатическими условиями страны), реализовать общенациональную идею, разработать стратегию экономического развития государства. Эти проблемы исходят не из отсутствия способностей русского человека к продуктивному труду, а из невозможности человека, обеспокоенного идеалами жизнеустройства, озаботиться непосредственными нуждами.

Максимализм лежит в основе расхлябанности и безалаберности русского человека, его неспособности привести в порядок элементарный быт. Знаменитые русские «авось», «небось» да «абы как» отражают его первостепенную озабоченность жизненными целями, *идеальными*, по сути, и пренебрежительное отношение к осуществлению *реальных* задач являющихся необходимым условием достижения этих целей.

К качествам русского человека, сформированным под воздействием природных условий, относится также *жестокость*.

Жестокость русского человека не связана с его стремлением к получению «набора» материальных предпочтений либо личной выгодой. Она обусловлена необходимостью борьбы русского человека за свое существование в условиях сильной ограниченности пищевых ресурсов либо возможностей их добывать, а также, эксплуатацией со стороны помещика в пользу которого он был вынужден нести трудовые и натуральные повинности (барщину и оброк), что в условиях низкой производительности труда и часто повторяющихся неурожаев не оставляло ему времени и возможностей полноценно заниматься собственным хозяйством.

Аграрный уклад жизни русского человека отразился на его отношении к домашней скотине. Одним из самых страшных преступлений крестьянин считал кражу своей кормилицы – лошади. «Нищета, губительный голод всей семьи, – пишет Н.О. Лосский, – могли быть следствием потери лошади. Поэтому крестьяне, поймав

конокрада, иногда не только убивали его, но еще и предварительно жестоко истязали, чтоб другим неповадно было» [6. – С. 12].

Многочисленные отрицательные стороны поведения русского человека – хулиганство, разбой, склонность к воровству и т.д. – объясняются крайним озлоблением, связанным с бедностью, бесправием, притеснением со стороны власть имущих, отсутствием жизненных перспектив. Отсюда, знаменитые российская «бытовуха» и семейное насилие, настолько укоренившиеся в сознании русского человека в качестве некоторой «девиантной нормы», что находят свое отражение даже в поговорках: «кто кого любит, тот того и лупит», «бей бабу молотом, будет баба золотом», «кого люблю, того и бью». И т.д.

Еще одна черта русского национального характера – *анархизм* – связана со стремлением русского человека к неограниченной свободе; с отрицанием власти; с идеализацией вольницы. Истоки русского анархизма – в бескрайней широте русских степей, в могучей стати российских лесов влекущих русского человека пряным запахом свободы, дающих ему возможность избавиться от ненавистного крепостного ярма навязываемого деспотическим государством.

Исторически, стремление русского человека к обретению свободы выразилось в формировании казачества – сообщества вольных людей сформировавшееся на южных рубежах государства, участвующих в защите его границ от набегов кочевников.

Казачья вольница – это пример бегства от государства. Но своеобразие русского анархизма в том, что *бегство* от государства послужило причиной *становления* государства. Именно казачество внесло наибольший вклад в освоение огромной территории России. Ермак подарил России Сибирь, Дежнев – Чукотку, Поярков – Даурию, Атласов – Камчатку. В качестве служивого сословия, казачьи соединения считались наиболее боеспособными частями царской армии, и в дальнейшем, именно казаки стали опорой существующего в России политического режима (не случайно политика красного террора, имевшего место в России после большевистского переворота, была направлена, прежде всего, на искоренение казачества).

Для русского человека анархизм состоит в широком понимании духовной свободы. «В глубине русского народа, – пишет Н.А. Бердяев, – заложена свобода духа большая, чем у более свободных и просвещенных народов Запада. В глубине православия заложена большая свобода, чем в католичестве. Огромность свободы есть одно из полярных начал в русском народе, и с ней связана русская идея» [7. – С. 53].

Действительно, полет духовной мысли русского человека безграничен. Особенно, как верно подметил Н.А. Бердяев, это касается религиозных представлений. Пример: если на Западе деятельность различных ветвей христианства формализована и регламентирована светской и духовной властью, то в России, начиная с церковной реформы Никона, широкое распространение получила практика ухода общин старообрядцев из под власти царя и патриарха.

Анархизм русского человека выражается и в отношении к ближнему и его имуществу, которое осуществляется по принципу: «все мое – мое, и все твое – тоже мое». Отсюда – полное неуважение к частной собственности и правовой нигилизм. Но противоправные поступки для русского человека не есть выражение пренебрежения к закону, влекущее за собой нравственные угрызения и муки совести. Для него это выражение свободы – свободы делать то, что возможно делать в *принципе*.

Потребность выживать сообща в условиях суровой природы России сформировала и такую черту русского характера как *коллективизм*. Истоки коллективизма – в невысоком плодородии почвы, в низком уровне агротехники, в нестабильности погодных условий, в высоких показателях рождаемости приводящих, в итоге, к невозможности обеспечения крестьянином своей семьи даже минимумом средств для существования. Прокормиться можно было лишь сообща. Таким образом, возникает крестьянская община. Община выступала как коллективный владелец всех пахотных земель, сенокосов и лесных угодий предоставляя их во временное пользование отдельным крестьянам и их семьям, перераспределяя земельные наделы в соответствие с потребностями отдельно взятой семьи. Таким путем предупреждались споры и разногласия. Существование общины было жизненно необходимо еще и потому, что вплоть до начала XX века в практике налогообложения сельских поселений была распространена круговая порука – т.е. община несла коллективную ответственность за уплату всех видов налогов всеми своими членами. Естественно, что в условиях имущественного расслоения, далеко не каждый крестьянин был способен внести тот же размер платежей, что и его сосед. Община, таким образом, определяла меру социальной справедливости в имущественных отношениях крестьян.

Коллективистское сознание русского человека лежит в основе понимания им своей идентичности. Русский человек соотносит себя с миром (обществом), с его взглядами и менталитетом. Само понятие «русский» в отличие, скажем, от понятий «француз» или «китаец», указывает не на *предметность* человека-индивидуума, а на оценку

качеств человека-части-общества. «Россия, – как верно отмечает И. А. Ильин, – не только «там», где-то в бескрайних просторах и непроглядных лесах, но еще и «здесь», в нас самих, с нами всегда в живом и таинственном единении. Россия всюду, где хоть одна человеческая душа любовью и верою исповедует свою русскость» [8. – С.8].

Духовность – еще одна черта русского национального характера. И черта эта сформирована пусть и суровой, но неповторимой по своей красоте русской природой.

*В тебе величье моего народа,
Его души бескрайные поля,
Задумчивая русская природа,
Достойная красавица моя!*
(Р. Рождественский).

Любовь к природе – источник эстетических ценностей, воплотившихся в многочисленных шедеврах изобразительного искусства русских художников. В России природа формирует жизнь человека, его быт, отношения с другими людьми. Поэтому описать и тонко подметить изменения в природе означало вчувствоваться в жизнь человека, понять его внутренний мир. Выдающиеся русские художники-пейзажисты А.К. Саврасов, И.И. Шишкин, И.И. Левитан, В.Д. Поленов удивительно тонко изображали красоту и лиризм русской природы, заставляя своих современников видеть эстетику в промозглой российской осени, суровой, с трескучими морозами зиме, слякотной, с холодными ветрами весне, знойном палящем лете. Эстетика восхищения природой отразилась в предметах быта русского крестьянина и его праздничной одежде, как правило, украшенных узорами с изображением цветов, птиц и зверей; в архитектуре крестьянской избы с ее узорными резными наличниками, плавностью линий воспроизводящих гармонию естественного; в его языке, с широким распространением уменьшительно-ласкательных наименований явлений и предметов – «поле-полюшко», «зима-зимушка», «медведь-медведюшко». И т.д.

Для русского человека характерно ценностное восприятие ближнего. Многовековой опыт совместного бытия привел к тому, что нравственные категории превратились в важнейший аспект взаимодействия между людьми. Основной нравственной ориентацией ведущей русского человека по жизни является «жить по совести». И эта моральная парадигма характерна для людей из самых разных социальных слоев, обладающих различным статусом и материальным достатком. Если для бедного человека «жизнь по совести» означает руководствоваться золотым правилом нравственности, то для человека обладающего состоянием – заниматься благотворительностью.

Меценатство – типично русское явление, в его основе – стремление облагодетельствовать сирых и убогих, сделать жизненное устройство более справедливым. Моральное сознание русского человека сильно отличается от такового человека Запада. Поскольку в России оно формировалось в условиях эмоционального взаимодействия людей, а на Западе исходя из индивидуалистических традиций познания абстрактных постулатов веры, то «русские моральные оценки определяются по отношению к человеку, а не к отвлеченным началам собственности, государства, не к отвлеченному добру. У русских иное отношение к греху и преступлению, есть жалость к падшим, униженным, есть нелюбовь к величию. Русские менее семейственны, чем западные люди, но безмерно более коммюнитарны. Они ищут не столько организованного общества, сколько общности, общения, и они малопедагогичны. Русский парадокс заключается в том, что русский народ гораздо менее социализирован, чем народы Запада, но и гораздо более коммюнитарен. Более открыт для общения» [9. – С. 284-285].

Суровая природа России дала начало формированию религиозного сознания русского человека. Необходимость обращения к Богу была обусловлена неустойчивостью природно-климатических условий страны, частым повторением засух, катастрофических наводнений, экстремально суровых зим, ставящих русского человека перед угрозой голода. Бог для русского человека – заступник, а сакральность – надежда на пусть посмертную, но лучшую долю в условиях тяжелого, исполненного постоянной борьбой за жизнь земного существования. Православная вера открыла русскому человеку путь к самосовершенствованию, научив его «освящать молитвою каждый миг земного труда и страдания: и в рождении, и в смерти; и в молении о дожде, и в окроплении плодов; и в миг последнего, общего присеста перед отъездом, и в освящении ратного знамени, и в надписи на здании университета; и в короновании царя, и в борьбе за единство и свободу отчизны. Оно научило нас желанию быть *святой* Русью...» [10. – С.14].

Вера пронизывает всю жизнь русского человека. Даже социализм, в свое время, отвергнув идею царства божьего, по сути, провозгласил создание новой религии – религии земного царства. Место Бога здесь занял культ классиков марксизма-ленинизма, священного писания – «Капитал»; религиозных обрядов – ревностное, граничащее с фанатизмом, стремление воплотить в жизнь социалистические идеалы.

Своеобразие русского национального самосознания также в том, что оно имеет *мессианистский* характер. Эта особенность связана с тем, что Россия занимает особенное географическое положение – она

находится на границе двух субконтинентов, двух миров, двух цивилизаций – Европы и Азии.

Географическое положение России исторически определяет ее барьерную функцию – функцию защиты Запада от неуправляемой восточной кочевой стихии, Востока – от культурного давления европейских держав. Одновременно, положение России определяет и ее цивилизационное своеобразие. «Россия, – пишет М.Кундера, – воспринимается не как европейская держава, а как обособленная, иная цивилизация... Россия знает иную (большую) меру несчастья, иное представление о пространстве... иное чувство времени (времени преисполненного медлительности и терпения). Там иначе смеются, иначе живут и умирают» [11].

Представления о культурно-историческом своеобразии России лежат в основе ее претензий на мировую гегемонию.

Уже в начале XVI века псковским иноком Филофеем была выдвинута идея «третьего Рима»: «два Рима пали, третий стоит, а четвертому не быть». Третий Рим – Москва – столица православного христианства. В XIX веке мысль о том, что России уготована руководящая роль в жизни Европы высказывали философы-славянофилы: И.В. Киреевский, Н.Я. Данилевский, П.Я. Чаадаев. Так Ф.М. Достоевский, в своей Пушкинской речи, утверждал: «стать вполне русским, может быть, и значит только стать братом всех людей, всечеловеком». «Наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силою братства и братского стремления нашего к воссоединению людей». «Стать настоящим русским и будет именно значить: стремиться внести примирение в европейские противоречия уже окончательно, указать исход европейской тоске в своей русской душе всечеловечной и всесоединяющей, вместить в нее с братской любовью всех наших братьев, а в конце концов, может быть, и изречь окончательное слово великой общей гармонии, братского окончательного согласия всех племен по Христову окончательному закону» [11].

Русский мессианизм имеет особую природу. Это не есть стремление к расширению жизненного пространства характерное, к примеру, для пангерманизма с его *drang nach Osten* (натиск на Восток). Русский мессианизм – это христианский универсализм, где православной России уготована роль не политического гегемона, но духовного стержня – нравственного устоя, организующего всемирную жизнь на основе идеалов Правды, Добра, Истины и Справедливости.

Таким образом:

1. Специфика природно-географического положения России связана с крайним разнообразием существующих на ее территории природно-климатических и ландшафтных условий. В тоже время

преимущественное расположение России в северной части Евразии определяет суровость природных условий данного региона, делая его малопригодными для жизни человека, но формируя особые качества русского национального характера: стойкость, максимализм, жестокость, анархизм, коллективизм, духовность, мессианизм.

2. *Стойкость* характера русского человека обусловлена необходимостью борьбы с неблагоприятными природными условиями – морозными зимами и засушливым летом; *максимализм* – необходимостью тщательной подготовки жилья и припасов к суровой продолжительной зиме; *жестокость* – ограниченностью пищевых ресурсов либо возможностей их добывать, низким уровнем жизни, ведущими к озлоблению; *анархизм* – безграничностью просторов России дающей возможность избавиться от непосильного гнета помещика; *коллективизм* – невозможностью выжить в одиночку в условиях суровой российской природы; *духовность* – красотой и разнообразием русских просторов, неустойчивостью природных условий вынуждающих человека обращаться к Богу как заступнику и покровителю; *мессианизм* – своеобразием географического положения России как евразийской цивилизации выполняющей барьерную роль между Западом и Востоком.

Перечисленные особенности русского национального характера, определяют его своеобразие и уникальность позволяя, таким образом, более полно подойти к осмыслению антропологической сущности русского человека как объекта философского исследования, а также, в перспективе, более обстоятельно отнестись к разработке стратегии реформирования современного российского общества, учитывающей, в том числе, ментальные особенности русского человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бердяев Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. – 286 с.; Ильин, И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. Кн. II. / Сост. И коммент. Ю. Т. Лисица. – М.: Русская книга, 1996. – 672 с.; Лосский, Н.О. Характер русского народа. / Н.О. Лосский. – М.: Издательство «Ключ», 1990. – 98 с.; Соловьев, В.С. Смысл любви / В.С. Соловьев. – Киев: Лыбидь – Аски, 1991. – 64 с.; Касьянова, К. О русском национальном характере / К. Касьянова. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 560 с.; Редкозубов, С.А. Истоки, суть и судьба русской цивилизации / С.А. Редкозубов, Н.В. Соколов. – М.: Общество дружбы и развития сотрудничества с зарубежными странами, 2008. – 130 с.; Уткин, А.И. Подъем и падение Запада \ А.И. Уткин. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 761 с.

2. См. например: Платон. Избранные диалоги / Платон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2006. – 506 с.: Реклю, Э. Человек и Земля: В 6 т. Т.1 / Э. Реклю. – Спб.: Издание Брокгауз-Ефронъ, 1906. – 543 с.
3. Монтескье, Ш. Избранные произведения / Ш. Монтескье. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 799 с.
4. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – М.: Айрис-пресс, 2010. – 560с.
5. Бэринг, М. Русский народ [Электронный ресурс]. URL.: http://www.zlev.ru/137/137_23.htm (дата обращения 24.01.2013).
6. Лосский, Н.О. Характер русского народа. / Н.О. Лосский. – М.: Издательство «Ключ», 1990. – 98 с.
7. Бердяев Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. – 286 с.
8. Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. Кн. II / И.А. Ильин. – М.: Русская книга, 1996. – 672 с.
9. Бердяев Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. – 286 с.
10. Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. Кн. II / И.А. Ильин. – М.: Русская книга, 1996. – 672 с.
11. Кундера, М. Украденный Запад или трагедия Центральной Европы [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.milan-kundera.cabrnch-host.cz/essay/ukradennyi-zapad-ili-tragediya-centralnoi-evropy/ukradennyi-zapad-ili-tragediya-centralnoi-evropy.html> (дата обращения 24.01.2013).
12. Достоевский Ф.М. Пушкинская речь. Дневник писателя [Электронный ресурс]. URL.: http://www.modernlib.ru/books/grigorovich_dmitriy_vasilevich_dostoevskiy_fedor_mihaylovich_nekrasov_nikolay_alekseevich/pushkinskaya_rech/read/ (дата обращения 18.01.2013).